

NHÓM TỪ VỰNG - NGŨ NGHĨA CỦA CÁC TÍNH TỪ CHỈ PHẨM CHẤT CÁ NHÂN TRONG TIẾNG NGA HIỆN ĐẠI

Phạm Thị Hương*

Bài viết nghiên cứu cấu tạo của tính từ thuộc nhóm từ vựng - ngữ nghĩa chỉ "Phẩm chất cá nhân" trong tiếng Nga hiện đại, nêu đặc điểm ngữ nghĩa chính của các tính từ này và đặc điểm ngữ đoạn của chúng. Trong nghiên cứu này, tài liệu minh họa được thu thập bằng phương pháp lấy mẫu liên tục có mục tiêu, sử dụng phương pháp quan sát ngôn ngữ và so sánh các đơn vị ngôn ngữ, phương pháp phân tích ngữ cảnh và diễn giải phong cách các tính từ của mô hình ngữ nghĩa cụ thể; ngoài ra, trong một số trường hợp, đã sử dụng cả phương pháp phân tích thành phần và thực hiện nghiên cứu với các nguồn từ điển học. Việc lựa chọn phân tích nhóm tính từ biểu thị phẩm chất cá nhân là hoàn toàn phù hợp, bởi tính từ là một loại từ loại với ý nghĩa phạm trù và khả năng "tô màu" cho thế giới khách quan. Hơn nữa, chức năng miêu tả và đánh giá của tính từ thường không thể tách rời nhau, điều này đặc biệt quan trọng khi xây dựng chân dung miêu tả các nhân vật. Tính từ nhóm này là một công cụ mạnh mẽ và súc tích để đánh giá và mô tả con người, nhân vật trong câu chuyện cụ thể, và còn giúp cho người đọc cảm nhận về nhân vật được dễ dàng và sinh động hơn.

Từ khóa: tính từ nhóm từ vựng - ngữ nghĩa, "Phẩm chất cá nhân", đặc điểm ngữ nghĩa chính, đặc điểm ngữ đoạn, công cụ để đánh giá và mô tả.

This article investigates the structure of adjectives within the lexico-semantic group denoting personal qualities in contemporary Russian. It identifies the core semantic features of these adjectives as well as their typical syntagmatic characteristics. This study draws on illustrative materials collected through targeted continuous sampling and employs linguistic observation, comparative analysis of linguistic units, contextual analysis, and stylistic interpretation of adjectives within specific semantic models. In certain cases, componential analysis and dictionary-based research were also applied. The focus on adjectives denoting personal qualities is well justified, given their categorical nature and inherent capacity to 'color' representations of the objective world. Moreover, the descriptive and evaluative functions of adjectives are often inseparable, which is vital in constructing character portraits. This group of adjectives serves as a powerful and concise tool for describing individuals or fictional characters, contributing to more vivid and expressive portrayals.

Keywords: lexico-semantic group of adjectives, personal qualities, core semantic features, syntagmatic characteristics, portrayal tools.

* ThS., Khoa tiếng Nga, Trường Đại học Hà Nội

Email: huongfam306@gmail.com

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ГРУППА ИМЁН ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ «ВНУТРЕННИЕ КАЧЕСТВА ЛИЧНОСТИ» В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация: В статье рассматривается состав лексико-семантической группы имён прилагательных «Внутренние качества личности» в современном русском языке, охарактеризованы основные семантические признаки этих прилагательных и особенности их синтагматики. В данном исследовании методом сплошной направленной выборки был собран иллюстративный материал, применялись методы лингвистического наблюдения и сопоставления языковых единиц, метод контекстуального анализа и стилистической интерпретации прилагательных указанной семантической парадигмы; в ряде случаев был задействован метод семного (компонентного) анализа, проводилась работа с лексикографическими источниками. Выбор для анализа именно группы прилагательных, обозначающих внутренние качества личности, является вполне оправданным и целесообразным и объясняется тем, что прилагательное – такая часть речи, которая, в силу своего категориального значения, «расцвечивает» предметный мир. К тому же изобразительная и оценочная функция прилагательных довольно

часто неотделимы друг от друга, что особенно значимо при создании портретного описания героев. Имена прилагательные ЛСГ «Внутренние качества личности» оказываются ёмким и лаконичным средством оценки-характеристики не только лица-носителя какого-либо признака в том или ином рассказе, но и лица, воспринимающего текст, то есть читателя.

Ключевые слова: лексико-семантическая группа имён прилагательных, «Внутренние качества личности», основные семантические признаки, синтагматики, средство оценки-характеристики.

1. Вопрос о парадигматических отношениях в лексике и типа лексических парадигм в современной лингвистической литературе

В современной лингвистической литературе, в том числе в современной русистике, представление о лексике как о системе можно считать сложившимся и общепризнанным. Становление учения о лексике как о системе в отечественном языкознании XX века и нашего времени связано с именами таких известных учёных, как В.В. Виноградов, Д.Н. Шмелёв, Г.С. Щур,

Ю.Д. Апресян, Э.В. Кузнецова, Л.А. Новиков, Л.М. Васильев И.А. Стернин и многих других.

Лексика русского языка, как и любого другого, представляет собой систему взаимосвязанных и взаимообусловленных единиц одного уровня. Ни одно слово в языке не существует отдельно, изолированно, вне системы. Слова объединяются в различные группировки – так называемые парадигмы – на основании тех или иных признаков. Термин «парадигма» в переводе с греческого языка – это пример, образец. Системные отношения в группах слов, объединяемых общностью признаков, называются **парадигматическими**. Так, в морфологии примером парадигмы может быть ряд падежных форм имени существительного: *дом, дома, дому* и т. д.; а в лексикологии, например, синонимический ряд: *жаркий, знойный, горячий, палящий, жгучий* (о солнце, воздухе, погоде и пр.) и др.

Парадигматические связи слов лежат в основе лексической системы любого языка. Как правило, она дробится на множество микросистем. Простейшими из них являются пары слов, связанные противоположностью значений, т.е. **антонимы**. Более сложные микросистемы состоят из слов, группируемых на основании сходства значений. Они образуют **синонимические ряды**, разнообразные тематические группы с иерархией единиц, сопоставленных как видовые и

родовые. Парадигматика – это рассмотрение единиц языка, связанных отношениями противопоставления и одновременно сопоставляемых друг с другом. Например, слова *река, море, океан*, входящие в парадигму единиц с общим значением «водоём», одновременно противопоставлены друг другу по нескольким семантическим признакам: «размер водного пространства: какой-либо», «глубина: какая-либо» и др.

Таким образом, любая лексическая парадигма есть объединение слов, сопоставленных и противопоставленных по какому-то признаку или нескольким признакам. Лексические парадигмы многоступенчаты. Это значит, что они могут включаться одна в другую (или вычлениваться одна из другой), причём с учётом полисемии (многозначности) многие слова являются одновременно членами разных лексико-семантических парадигм. По замечанию Д.Н. Шмелёва, «лексико-семантические парадигмы в каждом языке достаточно устойчивы и не подвержены изменениям под влиянием контекста, что также подтверждает проявление системных связей в лексике» [Шмелев 1977:32].

В лексической системе языка выделяют группы слов, связанных общностью или противоположностью значения; сходных или противопоставленных по стилистическим свойствам; связанных общностью происхождения, особенностями функционирования в

речи, принадлежностью к активному или пассивному запасу лексики и т. д.

Синтагматические отношения основаны «на линейном характере речи, который исключает возможность произнесения двух языковых элементов одновременно, а лишь в линейной временной последовательности». Синтагматика в переводе с греческого – это «нечто соединенное» (ср. с термином «синтаксис»). Синтагматические (сочетаемостные) связи выявляются на основе анализа соединения слов друг с другом в потоке речи или в тексте, т.е. в определенных лексических сочетаниях. Многозначное слово в разных значениях (то есть его разные лексико-семантические варианты) характеризуется разными парадигматическими и синтагматическими связями.

Например, слово *дом1* в исходном значении – это член ЛСГ имён существительных «Строение»; в эту парадигму можно включить такие единицы: *дом, здание, постройка, коттедж, изба, сарай* и др., где интегральная сема «строение» является и названием группы, а в числе дифференциальных можно указать такие семы, как «функциональное назначение», в том числе «для постоянного / временного проживания», «тип сооружения: архитектурное / не архитектурное», «материал», «этажность», «время возведения» и др. Синтагматические связи слова, то есть его сочетаемостные возможности,

можно показать такими конструкциями: *дом кирпичный, деревянный, большой, маленький, старый, новый, недостроенный, уютный* и др.; *Этот дом был построен давно; дом на берегу реки* и др.; а **деривационные связи** рядом таких (однокоренных) единиц, как *домик, домишко, домостроительный, домовладелец* и др.

Во вторичном (производно-номинативном) значении слово *дом2* как семантический дериват («Своё жильё, а также семья, люди, живущие вместе, их хозяйство») характеризуется уже иными системными связями и соотносится с такими существительными, как *домоводство, хозяйство*. Меняются как синтагматические связи слова (*На матери весь дом держится; хлопотать по дому* и др.), так и деривационные (*домохозяйка, домовитость, домоводство, домовничать, домашний* и др.).

Парадигматические и синтагматические отношения доказывают, что системность лексики выявляется не только в её классификации, но и в определенных закономерностях употребления языковых единиц в речи (в тексте).

2. Понятие о лексико-семантической группе слов и лексико-семантическом поле

В лингвистической литературе мы находим разное обозначение системных объединений лексики на основе

определённого сходства, но наиболее последовательно в лингвистике используются термины **лексико-семантическое поле (ЛСП)** и **лексико-семантическая группа (ЛСГ)**, а слово, соответственно, рассматривается в **парадигматических, синтагматических и деривационных системных отношениях** (или, иначе, **связях**), поскольку не может существовать в языке изолированно, вне связи с другими словами.

Лексико-семантическая группа – это совокупность слов одной части речи, объединённых на основании (как минимум) одной интегральной семы и противопоставленных друг другу по дифференциальным семам (семантическим признакам). Например, в ЛСГ имён существительных «Виды деревьев» входят такие единицы, как *берёза, вишня, вяз, груша, дуб, ель, клён, липа, лиственница, осина, сосна, яблоня* и др. Их общие интегральные семы – «растение: дерево», «внешний вид, строение (наличие ствола, кроны, ветвей), а дифференциальные семы отражают их ботаническое подразделение: «лиственные / хвойные (виды деревьев)», «декоративные / плодовые», «листопадные / вечнозелёные» и др.

В составе многих ЛСГ присутствуют как синонимы, так и антонимы. Например, это характерно для ЛСГ имён прилагательных со значением характеристики размера предмета: *большой, огромный, громадный,*

здоровенный, небольшой, маленький, крохотный и др.

Лексико-семантическое поле – это множество языковых единиц, объединённых инвариантным (то есть неизменным, общим) значением и отражающих в языке определенную понятийную сферу» [«Русский язык» 1998: 458]; можно сказать, что это «тесно связанный по смыслу разряд словаря, различные элементы внутри которого определяют границы друг друга и покрывают, подобно мозаике, сферу понятия» (см. подробнее раздел «Классы слов как явление лексической парадигматики» в кн.: Кузнецова Э.В. Лексикология русского языка. – М., 1989. – С. 69 – 86). Например, поле «*Болезнь*» в работе Ю.Н. Караулова «Общая и русская идеография» включает в себя и существительные (*ангина, кровь, операция, здоровье* и др.), и прилагательные (*внутренний, вредный, нервный* и др.), и глаголы (*болеть, кашлять, ослаблять* и др.).

ЛСП «Время» можно представить как совокупность целого ряда парадигм (при инвариантном значении «время»). Это, например, ЛСГ имён существительных «Период времени»: *секунда, минута, час, сутки, день, ночь, неделя, месяц, столетие, эпоха* и др., где на периферии окажутся единицы с нечётко обозначенной длительностью типа *переме́на, отпу́ск* и др. Глагольные парадигмы можно представить ЛСГ со значением фазы действия (фазисные глаголы): *начать(ся) / начинать(ся),*

закончить(ся) / заканчивать(ся), продолжить(ся) / продолжать(ся), прекратить(ся) / прекращать(ся) и др.; ЛСГ со значением проявления действия во времени: *настать / наставать, наступить / наступать, проявиться / проявляться, образоваться / образовываться* и др. Это, конечно, и группы временных наречий: *скоро, вскоре, быстро, медленно, редко, изредка, всегда, иногда, часто, вчера, сегодня, завтра* и др.

Выделяют закрытые и открытые группы (поля). Закрытыми являются парадигмы со строго ограниченным составом единиц. Это, например, ЛСГ имён существительных «Названия месяцев» или «Дни недели», а также бинарные антонимические парадигмы типа *жизнь – смерть, правда – ложь* и др. Открытые группы (поля) могут пополняться, изменяя свой состав. Например, это ЛСГ цветowych или ЛСГ световых имён прилагательных.

Структура любой группы характеризуется наличием центра и периферии (или нескольких периферийных семантических зон), при этом для каждой группы (поля) можно назвать смежные с ними группы (поля) в семантическом пространстве языка. Например, ЛСГ имён существительных «Головные уборы» является взаимосвязанной с группами «Виды одежды» и «Виды обуви», а также с ЛСГ «Аксессуары».

В лингвистической литературе выделяют и более мелкие словарные объединения – тематические классы слов, лексико-тематические группы, лексико-семантические группы (ЛСГ), лексико-семантические блоки и др. Данные словарные объединения рассматриваются как элементарное семантическое поле, фрагмент ЛСП, его участок. Выявление системных отношений, рассмотрение связей единиц в составе ЛСГ – одна из основных форм работы при обучении русскому языку как иностранному. Исследованиями в данной области занимались такие ученые, как Э. В. Кузнецова, Л. М. Васильев, И. П. Слесарева, Л. Г. Бабенко и др.

Отметим, что в определении ЛСГ среди ученых существуют некоторые расхождения. Так, Э.В. Кузнецова, работы которой заложили основы исследований данного направления, считает, что ЛСГ представляет собой «класс слов одной части речи, имеющих в своих значениях достаточно общий интегральный семантический компонент (компоненты) и типовые уточняющие дифференциальные компоненты, а также характеризующиеся высоким схематизмом сочетаемости и широким развитием функциональной эквивалентности и регулярной многозначности» [Кузнецова 1989: 18].

В работе мы опираемся на характеристику ЛСГ, данную Э. В. Кузнецовой и её единомышленниками,

где учитывается общая частеречная принадлежность входящих в ЛСГ единиц (в нашем исследовании это будут имена прилагательные), наличие у них общего компонента значения, а также функциональной эквивалентности – в нашем случае они служат для описания внутренних качеств личности.

3. Состав и структура лексико-семантической группы (ЛСГ) и лексико-семантического поля (ЛСП)

ЛСГ и ЛСП обладают определённой количественной характеристикой (но только у закрытых групп и полей это всегда определённый состав, как, например, у ЛСГ существительных «Названия месяцев», где 12 членов парадигмы). Более сложной является семантическая характеристика любой парадигмы, предполагающая, в частности, выявление различных смысловых отношений между единицами группы (поля).

И.В. Буйленко отмечает, что для ЛСГ характерны 1) наличие идентификатора; 2) однородная семантика; 3) членимость на более мелкие подгруппы; 4) меньший объем единиц (по сравнению с семантическим полем); 5) принадлежность единиц к одной части речи; 6) особый тип организации; 7) полевой характер; 8) связь с другими ЛСГ.

В составе ЛСГ можно выявить ядро (например, это цветочные прилагательные активного словаря,

номинарующие в русском языке основные цветообозначения и наиболее частотные в употреблении) периферию (например, это такие цветочные прилагательные, как *палевый*, *карминный* и др.). «В ядро, составляющее центр ЛСГ, входят слова, нейтральные по стилистической окраске и наиболее общие по своему значению. В ядре можно выделить базовый синонимический ряд или базовое слово, заключающее в своей семантике интегральную, общую для всех единиц данной ЛСГ, сему. Таким словом в научной литературе является базовый идентификатор ЛСГ [Кузнецова 1989: 156]. Например, прилагательное *художавый* можно определить через базовый идентификатор *худой*. Периферию ЛСГ составляют лексические единицы с наибольшим числом дифференциальных сем: это могут быть малоупотребительные и какие-то специальные слова (термины), слова с коннотативным элементом значения, а также единицы, принадлежащие к пассивному словарю (например, устаревшие слова) или единицы, принадлежащие к внелитературным пластам национального русского языка (например, просторечные и сленговые слова).

Семантическое сходство членов одной и той же ЛСГ может сопровождаться формальным (морфемным) сходством, когда члены парадигмы имеют общие корневые

морфемы, представленные в ряде слов (*ветхий, обветшалый, обветшавший*; или: *высокий, высокорослый, высоченный* и др.), или типичные суффиксы (например, о видах местности: *лесистый, болотистый, гористый* и др.).

Многие ЛСГ также включают в себя синонимические ряды и антонимические пары (синонимическим рядом является группа слов, состоящая из нескольких синонимов; в антонимические пары объединяют лексемы, которые противопоставляются друг другу по концептуальному значению). Например, это характерно для ЛСГ имён прилагательных «Размер»: *большой, огромный, здоровенный, крупный, небольшой, маленький, крохотный* и др. Характер структурной организации ЛСГ зависит от количества входящих в ЛСГ семем. Самые мелкие ЛСГ представлены не менее чем двумя членами, образующими бинарную оппозицию: *женатый – холостой, заразный – незаразный, курящий – некурящий*.

Всегда можно выявить и смежные ЛСГ по отношению к анализируемой группе. Например, единицы со значением движения и перемещения в пространстве (*идти, передвигаться, ходить, бежать* и др.) соотносятся с ЛСГ «Средства передвижения», с ЛСГ наречий «Характеристика скорости передвижения», а также с единицами со значением статического положения в

пространстве (*стоять, сидеть, лежать* и др.).

Безусловно, все эти лексико-семантические объединения слов отображают в языке предметно-понятийные связи реального мира, что далее будет показано при описании имён прилагательных рассматриваемой ЛСГ.

4. Внутренний мир человека как объект лингвистического описания

Одним из направлений современных лингвистических учений является исследование языковой картины мира. В отечественном языкознании широко используется образ человека в русской языковой картине мира [В.В. Виноградов, 1972; Ю.Д. Апресян, 1995; Н.Д. Арутюнова, 1999; М.В. Пименова, 1999; Л.Б. Никитина, 2016 и др.]. При этом стоит обратить внимание, что лингвистов в большей степени привлекает именно внутренний мир человека в силу своей специфики отражения в языке.

Как известно, язык является формой реализации и выражения результатов мыслительной деятельности человека [В.А. Крутецкий, 1980; В.И. Шаховский, Ю.А. Сорокин, 1998]. Языковая картина мира формируется благодаря языковой деятельности человека. Язык – один из важнейших инструментов познания; именно через язык человек формирует и упорядочивает всю информацию об окружающем его внешнем мире. Язык представляет собой величайшую

способность, позволяющую человеку не только говорить, но и мыслить, и именно это отличает человека от животного мира. Понимать глубину мышления значит понимать глубину внутреннего мира, а внутренний мир человека – это результат работы души, сознания, интеллекта и чувств.

Исследуя вопросы языковой деятельности, Л.С. Выготский дает точное определение внутреннему миру личности, утверждая, что это «тонкая неоднородная материя, состоящая из переживаний человеком своего отношения к тому, что происходит, познается или делается человеком по отношению к другим людям, окружающему и самому себе» [Выготский, 1934].

Как справедливо отмечает Н.Д. Арутюнова, «человек запечатлел в языке свой физический облик, свои внутренние состояния, свои эмоции и свой интеллект», а также «свое отношение к миру и природе» [Арутюнова, 1999: 3]; а Л.А. Дорошенко подчёркивает, что «внутренний мир человека... является антропоцентрическим отражением человеческого восприятия с социальным оттенком» [Дорошенко, 2016].

В центре внимания нашего исследования человек как носитель определённых внутренних качеств, как личность, обладающая определённым темпераментом и эмоциональностью, определённым нравом, психологией,

манерой поведения и пр. А.И. Геляева в работе «Человек» в языковой картине мира» под внутренним миром человека рассматривает его характер, умственные способности, психологическое состояние. А М.В. Пименова подчеркивает, что к понятию «внутренний мир человека» относятся его «психические свойства, характер, склонности, стремления, отношение к людям и к себе, вкусы, общая структура личности, взгляды, представления, преходящие психические и эмоциональные состояния, желания, намерения, мысли, способности, чувства» [Пименова, 2011: 113].

Парадигмы имён прилагательных со значением характеристики человека достаточно объемны, и можно говорить здесь о нескольких составляющих: 1) так называемые биологические прилагательные (характеризуют внешний вид, рост, фигуру и пр.; а также темперамент человека); 2) психологические прилагательные (характеризуют эмоционально-психологические свойства личности (это воля, память, мышление, воображение и др.); 3) характеризующие социальный опыт личности (знания, навыки, привычки и пр.); 4) характеризующие направленность личности (мотивы поведения, потребности, идеалы, мечты, мировоззрение и пр.).

Нас как раз и будут интересовать имена прилагательные, номинирующие в русском языке различные проявления

ума, сердца, души, совести человека и т.д.

5. Языковые средства репрезентации внутреннего мира человека

Опираясь на существующие в психологии и лингвистике толкования понятия «внутренний мир человека», отметим, что это уникальный объект познания, причём уникальность заключается в том, что многое здесь невозможно или затруднительно наблюдать и точно уловить. Однако понять внутренний мир человека нам помогает язык (речь). Например, В.Н. Телия подчеркивала, что «язык – это не только знаковая система, приспособленная к передаче сообщений, но и компонент сознания человека», который «участвует в сотворении мира психики и знания» [Телия 1996: 65].

В данной работе мы делаем попытку описать, проанализировать и систематизировать имена прилагательные, относящиеся в русском языке к лексико-семантической группе «Внутренние качества личности». Подчеркнём, что прилагательные являются именно той универсальной частью речи, с помощью которой можно наиболее ярко, эмоционально, лаконично описать человека и, в частности, его внутренний мир.

Ц.С. Горелик выделяет 15 групп прилагательных по семантическим признакам: имена прилагательные со

значением общей оценки предметов и лиц; прилагательные, обозначающие физические качества; прилагательные, обозначающие внутренние качества; прилагательные, обозначающие эмоции, настроение, душевное состояние; прилагательные, обозначающие пространственные и временные качества и отношениям т.д. [Горелик, 1967: 106].

Все качества можно поделить на две большие категории: внутренние качества (образуют внутренний мир человека), и внешние (облик человека, его манеры, имидж). Под душевным, внутренним миром мы понимаем те качества, который в глаза не бросаются, но либо делают человека желанным гостем в любой компании, либо, наоборот, тем, с кем не хочется общаться.

«Качества личности» - стабильные внутренние особенности человека, оцениваемые позитивно (*добрый, интересный, порядочный...*) или негативно (*злой, скучный, вредный, непорядочный...*).

Характеристика личности может быть выражена разными частями речи: прилагательными, существительными, глаголами, наречиями. Имена прилагательные и существительные непосредственно указывают на присущий человеку признак, воспринимаемый как его постоянное свойство (*добрый – доброта; порядочный – порядочность;*

благородный – *благородство*; *великодушный* – *великодушие* и др.).

Итак, рассматриваемая семантика выражается и единицами других частей речи в пределах ЛСП «Внутренние качества личности», но можно сказать, что именно прилагательные последовательно используются носителями языка, когда нужно охарактеризовать человека в какой-то речевой коммуникативной ситуации или в художественном тексте.

6. Лексико-семантическое поле «внутренние качества личности» в современном русском языке

Лексико-семантическое поле «Внутренние качества личности» представляет собой совокупность единиц разных частей речи, объединённых инвариантным (общим) значением, представленном в названии поля. Например, это имена существительные с указанной семантикой: *доброта, благородство, великодушие, верность, преданность, отзывчивость, озлобленность, искренность* и др.; имена прилагательные и наречия соответствующих ЛСГ: *добрый, вредный, злой, искренний, скрытный, умный, глупый, порядочный, благородный, низкий* и др., а также *злобно, навязчиво, по-доброму, весело, скромно, искренно* и др. Среди глагольных парадигм в составе рассматриваемого поля можно назвать ЛСГ со значением наличия / проявления

каких-либо внутренних качеств человека: *проявлять / проявить* (доброту, порядочность...), *обладать* (добрым сердцем, тактом / тактичностью...), *выделяться* (искренностью, добронравием...) и др.; ЛСГ со значением восприятия и оценки внутренних качеств субъекта: *восхищаться* (чьей-л. скромностью, твёрдостью духа...), *ненавидеть* (чье-либо упрямство, безрассудство ...) *безрассудство* ...), *уважать* (чей-либо талант, трудолюбие ...) и др.

Безусловно, главным объектом анализа в работе являются лексико-семантические группы имен прилагательных с указанной семантикой, но в ряде случаев при проведении анализа текстов рассказов А.П. Чехова будет обращать внимание и на единицы других частей речи ЛСП «Внутренние качества личности».

7. Состав и структура лсг имён прилагательных «внутренние качества личности» в современном русском языке

Уже сама попытка составить парадигму имен прилагательных, называющих в русском языке те или иные внутренние качества личности, убеждает нас в том, что это по разряду качественных имена: *глупый, весёлый, порядочный, наивный, чуткий, грубый, подлый* и многие др. В силу этого они могут обладать полными и краткими формами и системой форм сравнения

(*глупый* – *глуп*, *глупее*, *более глупый*, *глупейший*, *самый глупый* и др.)

Как и все прилагательные, они могут выражать предикативный и непредикативный (атрибутивный) признак, то есть выступать в предложении в позиции сказуемого и определения (в том числе обособленного определения, а также распространённого обособленного приложения). Например:

Анна Сергеевна была трогательна, от нее веяло чистотой порядочной, наивной, мало жившей женщины. (А.П. Чехов. Дама с собачкой)

Как он [Николай Евграфыч] мог так беспомощно отдаться в руки этого ничтожного, лживого, пошлого, мелкого, по натуре совершенно чуждого ему существа... (А.П. Чехов. Супруга)

Имена прилагательные данной ЛСГ несут в себе когнитивную функцию, они помогают познать сущность человека. В структуре значения большинства прилагательных с указанной семантикой присутствует сема «оценка: позитивная / негативная», то есть такие единицы языка либо положительно характеризуют человека (*добрый*, *благородный*, *порядочный* ...), либо дают лицу какую-то отрицательную характеристику (*туповатый*, *низкий*, *непорядочный*...). Соответственно, можно говорить о наличии коннотации в структуре значения данных единиц, о наличии определённой прагматической

информации. А в структуре значения таких прилагательных, как, например, *мечтательный* и *наивный*, формирование оценочных сем будет зависеть от контекста.

В структуре значения рассматриваемых прилагательных обязательно содержится ядерные семы «характер», «свойство / качество личности»; а далее можно выделить такие лексические семы, как «интеллект: уровень: какой-либо», «отношение к кому-либо: какое-либо», «состояние: какое-либо» и др.

В составе ЛСП «Внутренние качества личности» можно выделить несколько ЛСГ прилагательных с указанной семантикой. Назовём некоторые из этих парадигм:

1) имена прилагательные со значением характеристики-оценки морально-этических и нравственных качеств личности: *честный*, *порядочный*, *нравственный*, *благонравный*, *чистый*, *подлый*, *бесстыжий*, *безнравственный*, *порочный*, *аморальный*...;

2) имена прилагательные со значением характеристики-оценки личности по уровню интеллекта, наличию / отсутствию ума: *умный*, *глупый*, *ограниченный*, *недалёкий*, *тупой* и др.;

3) имена прилагательные со значением характеристики-оценки проявления внутренних душевных свойств личности в отношениях с

окружающими людьми, на основе поведения человека: *благодарный, безвредный, вредный, беспристрастный, верный, деспотический, добродетельный, добродушный, добрый, жалостливый, жестокий, злой, коварный, ласковый, льстивый, мстительный, мягкий, надменный, обидчивый, равнодушный, ревнивый, строгий, суровый, требовательный, чванный, чёрствый* и др.

4) имена прилагательные со значением характеристики внутренних качеств на основе особенностей мировосприятия человека: *любопытный, мечтательный, наивный, поэтический, романтический* и др.

5) имена прилагательные со значением характеристики-оценки личности на основе особенностей темперамента и нрава: *вспыльчивый, бешеный, живой, мрачный, угрюмый, горячий, холодный* и др.

6) имена прилагательные со значением характеристики-оценки внутренних качеств человека на основе восприятия его поведения другими людьми, со стороны: *простой, убогий, мерзкий, гнусный, дрянной, страшный, отвратительный, хороший, плохой, скверны, чужой, чуждый* и др.

7) имена прилагательные со значением характеристики-оценки внутренних качеств по степени оригинальности / неоригинальности личности: *необыкновенный, недюжинный, обыкновенный,*

оригинальный, редкий, странный, эксцентричный, удивительный, простой, убогий и др.

8) имена прилагательные со значением характеристики-оценки особенностей склада характера, натуры человека: *бедовый, важный, весёлый, гордый, грустный, добродушный, жадный, забитый, застенчивый, искренний, капризный, кроткий, мелочный, мягкий, озорной, рассеянный, решительный, робкий, самолюбивый, серьёзный, сильный, слабый, смелый, терпеливый, тревожный, упрямый* и др.

Изучение учебной и научной лингвистической литературы свидетельствует о том, что лексика – это открытая и динамичная (подвижная, изменчивая) система, а сама системность лексики является общепризнанным фактом. Рассмотрев вопрос о парадигматических отношениях в лексике и типах лексических парадигм, мы представили более подробную характеристику таких объединений слов, как лексико-семантическая группа (ЛСГ) и лексико-семантическое поле (ЛСП).

Анализируемая нами лексико-семантическая группа имён прилагательных «Внутренние качества личности» является открытой и, по сути, представляет собой несколько более мелких парадигм в зависимости от той или иной семантики составляющих единиц. Имена

прилагательных, называющие в русском языке те или иные внутренние качества личности, являются качественными и в силу этого могут обладать полными и краткими формами и системой форм сравнения. Как и все прилагательные, они могут выражать предикативный и непредикативный (атрибутивный) признак, то есть выступать в предложении в позиции сказуемого и определения (в том числе в составе обособленных членов предложения).

Выбор для анализа именно группы прилагательных, обозначающих внутренние качества личности, является вполне оправданным и целесообразным и объясняется тем, что прилагательное – такая часть речи, которая, в силу своего категориального значения, «расцвечивает» предметный мир. Имена прилагательные ЛСГ «Внутренние качества личности» оказываются ёмким и лаконичным средством оценки-характеристики не

только лица-носителя какого-либо признака в том или ином рассказе, но и лица, воспринимающего чеховские тексты, то есть читателя.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чехов А.П. (1974–1983). *Полное собрание сочинений и писем: В 30 т.* М.
2. Чехов А.П. (2011). *Энциклопедия.* - М.
3. Шмелёв Д.Н. (1964). *Очерки по семасиологии русского языка.* М.
4. Шмелёв Д.Н. (1973). *Проблемы семантического анализа лексики.* М.
5. Кузнецова Э.В. (1989). *Лексикология русского языка.* М.
6. Кузнецова Э.Л. (1969). *ЛСГ слов и методы её описания. Актуальные проблемы лексикологии.* Новосибирск.
7. Буйленко И.В. (2012). Лексико-семантические объединения слов. *Электронный научно-образовательный журнал ВГСПУ «Грани познания».* Волгоград, 5 (19), 89-92, <http://grani.vspu.ru/files/publics/1355996669.pdf>
8. Выготский Л.С. (1999). *Мышление и речь.* Изд. 5, испр. Издательство «Лабиринт», М.

(Ngày nhận bài: 15/9/2024; ngày duyệt đăng: 29/7/2025)